

А. П. ГУСЬКОВА (Москва)

К ВОПРОСУ О МЕСТОИМЕННЫХ ОБРАЩЕНИЯХ В ВЕНГЕРСКОМ ЯЗЫКЕ

Настоящая статья продолжает затронутую на страницах журнала тему (Гуськова 1991 : 193—199), касающуюся использования местоименных обращений в современном венгерском языке.

Местоимения занимают наиболее прочное место среди венгерских форм вежливости, которые своим многообразием, особенностями функционирования, способами употребления отличаются от подобных стереотипов ряда других языков. Местоименные обращения, с которыми глагол согласуется в 3-м лице, представляют собой в отличие от обращения на 'ты' относительно новое явление и появились в венгерском языке под определенным влиянием западноевропейских языков. Их своеобразие заключается в том, что по сравнению со 2-м лицом значительно преобладает нагрузка, которая приходится на 3-е лицо: все местоимения вежливости в венгерском языке представлены 3-м лицом, их замена происходит также при помощи именных и глагольных форм 3-го лица. Однако не только местоимения 3-го лица в качестве «вежливых» составляют специфику этой области речевого этикета (в противоположность местоименным формам 2 л. мн. ч.: рус. *Вы*, фин. *te* и т.д.), но и выделение в рамках 3-го лица нескольких местоимений, в частности, *ön*, *maga*, *magácska* 'Вы' и др., а следовательно, и нескольких способов обращения на 'Вы'. Так, использованные в речи *maga* и *ön* по-разному указывают на социальную принадлежность и характер отношений коммуникантов, что вызывает определенные трудности при выборе той или иной местоименной формы. По всей вероятности, такое положение и послужило причиной распространения обращения на 'ты' преимущественно за счет форм с местоимением *ön*. Эта тенденция в современном венгерском языке отражает происходящие в обществе активные процессы демократизации.

Согласно толковому словарю венгерского языка существует заметное различие в оттенках значения этих двух форм вежливости. Оно заключается прежде всего в том, что по сравнению с *maga* местоимение *ön* выражает большую дистанцию между собеседниками; расхождение проявляется в степени оказываемого уважения и почтительности. Различаются также коннотации этих двух форм, которые в полной мере отражают социальные связи говорящего и его собеседника. Местоимение *maga* используется, главным образом, людьми одного круга в том случае, если адресанта не связывают с адресатом особо близкие в эмоциональном и социальном плане отношения.

Его употребление свидетельствует о большей доверительности, чем в случае с *ön*, однако *maga* может выступать и в качестве невежливой, оскорбительной формы обращения для выражения неуважения, презрения, гнева. Последнее можно проиллюстрировать примером из рассказа Ш. Шомоди Тота «21 кружка пива», когда один из посетителей корчмы раздраженно обращается к другому: *Nézze, kismester, hagyja abba a vizsgáztatást, mert kijövök a türelemből [---] és az ilyen egyszálbetűt, mint m a g a, székestül fölteszem az asztalra [---] Én m a g á t azon a szellőzőablakon át kiteszem az utcára* (Somogyi Tóth 478) 'Послушайте, приятель, прекратите свои расспросы, а то я выйду из терпения [---] да я такого, как Вы, вместе со стулом на стол поставлю. [---] Я Вас через эту форточку выставлю на улицу'.

Более распространено *maga* в сочетании со «смягчающими» словами, т.е. с именными обращениями, в беседе знакомых друг с другом коммуникантов. Для незнакомых собеседников эта форма приемлема лишь относительно. При большой разнице в положении или возрасте участников диалога использование только местоимения *maga* может звучать невежливо. Иначе, в венгерском речевом этикете невозможно употребление *maga* более молодым или занимающим низшую социальную позицию человеком по отношению к старшему по возрасту или положению собеседнику, т.е. в несимметричных ситуациях. В таких случаях употребление *maga* представляет собой нарушение правил речевого этикета. Особенно грубо звучит это слово, если, например, его произносит студент при обращении к преподавателю и более молодой к пожилому или — в определенных ситуациях — подчиненный к руководителю.

Правомерно утверждать, что в венгерском речевом этикете степень вежливости определяется прежде всего выбором соответствующего местоимения. Поскольку *ön* выражает большую дистанцию между собеседниками, большую почтительность и подчеркнутое уважение, оно принято в иных кругах и ситуациях, чем *maga*. Его использование является нормой в официальной обстановке: в выступлениях и лекциях перед аудиторией, в переговорах и беседах должностных лиц и т.п. Право на официальное употребление эта форма получила и в документах — деловых письмах, уведомлениях, инструкциях и т.п., а также в приглашениях, что придает им приподнятую и праздничную тональность. В такого рода переписке дистантное положение участников общения способствует выбору формы *ön*, даже требует ее применения. Обращение при помощи *ön* обязательно в дипломатической сфере. Постоянно используется оно и писателями или ведущими радио- и телепередач при обращении к читателям, слушателям, зрителям. Наблюдения над употреблением местоименных форм вежливости венгерского языка позволяют отметить, что *ön* несет большую функциональную нагрузку применительно к той или иной сфере общения, чем *maga*. Как повышенную форму вежливости *ön* довольно часто можно услышать и в речи незнакомых людей. Нормативна она в беседе равных по положению коммуникантов или при обращении низшего по своему статусу лица к занимающему более высокое положение. В этом случае *ön* является естественной формой установления контакта. Оно уместно также при большой разнице в возрасте в случае обращения более молодого собеседника к более старшему. Однако и в указанных ситуативных условиях *ön* имеет официальный характер и поэтому употребляется нечасто. Невозможна эта форма в дружеской обстановке и не свойственна непринужденному общению из-за восприятия ее носителями языка как манерной и сдерживающе «холодной».

Среди вопросов, связанных с использованием местоименных обращений 3-го лица, интерес представляет проблема выбора местоимения. Отбор в речевой акт той, а не иной формы, употребление в одной ситуации диалогического общения двух форм одновременно, замена одной формы другой свидетельствуют об отклонении от принятых в языковом общении норм, о нарушении правил речевого этикета участниками диалога. Отход от ритуальных формул речевого поведения может быть вызван эмоциональным состоянием собеседников, сменой обстановки общения и т.д. Переход от одного способа обращения к другому, связанный с возникшей установкой коммуникантов, может сигнализировать об их намерении изменить свои взаимоотношения. Неожиданный выбор того или иного местоимения обычно свидетельствует о том, что говорящий в данный момент оценивает свое отношение к собеседнику таким образом, который побуждает его употребить это местоимение. Подобное изменение речевого поведения участником общения выражает сиюминутное чувство или указывает на позицию собеседника и представляет собой не индивидуальный стиль, а отклонение от принятых в данном коллективе норм.

Взаимная замена местоимений 3-го лица в обращении заслуживает особого внимания еще и потому, что в венгерском речевом этикете она, как правило, приводит к понижению или повышению степени вежливости. Такой отход от принятых стереотипов общения демонстрирует — ситуативно обусловленное — восприятие говорящего собеседником, содержит его оценку и одновременно оценку самого себя и своего положения (по линии: нижестоящий — равный себе — вышестоящий). Приведем фрагмент телефонного разговора журналиста с читателем. Он показывает, что в данной ситуации замена *ön* на *magá* сигнализирует о переходе на сниженно вежливую тональность общения и выражает скрывающуюся за этим сложную гамму чувств, испытываемых участниками диалога по отношению друг к другу: *Fel akarok menni az ő n főszervezőjéhez. Gondolom, ő n t érdeklí, hogy miért akarok a főszervezőjével beszélni. — Téved uram, engem egyáltalán nem érdekel. — M a g á r ó l akarok beszélni. — M a g á n a k ehhez joga van, — tértem át magam is az önözésről a magázásra, ami a magyar nyelvben az udvariasság elhanyagolását jelenti. [---] — Azt fogom elmondani a főszervezőjének, hogy m a g a félrevezette az egész lapot, az egész közvéleményt (Baróti 7) 'Я хочу пойти к Вашему главному редактору. Думаю, Вас интересует, почему я хочу поговорить с Вашим главным редактором. — Вы ошибаетесь, меня это совершенно не интересует. — Я хочу поговорить с ним о Вас. — Вы имеете на это полное право, — перешел и я с *ön* на *magá*, что в венгерском языке означает ослабление вежливости [---] — Я хочу рассказать вашему главному редактору, что Вы дезинформировали всю газету, все общественное мнение'.*

Подобная замена одного местоимения другим часто используется писателями в качестве стилистического приема при описании героев своих произведений и соответствует их социальной роли, манерам, внешнему облику и т.п. В новелле «212» Э. Иллеша переход с обращения *ön* к взаимному употреблению *magá* в беседе врача с пациентом (государственным деятелем, обладавшим когда-то огромной властью) передает высокомерное отношение и в определенной степени пренебрежение к собеседнику. Располагая опытного врача к себе, пациент обращается к нему с просьбой: *De én csak a professzor ú r b a n bízom. Csak ő n b e n bízhatom (Illés 59) 'Но я доверяю только господину профессору. Я только Вам могу доверять'.* Позже, когда разговор перешел на прошлое сановного пациента, он именуется врача ина-

че: *Én m a g a ellen nem folytattam soha semmilyen vizsgálatot.* [---] *M a g a ellen sem, egyetlen családtagja ellen sem* (59) 'Я в отношении Вас не проводил никаких проверок. [---] Ни в отношении Вас, ни в отношении членов Вашей семьи'. Однако болезнь вновь напомнила о себе и он опять угодливо обращается к врачу: *És ö n fog megvizsgálni? Ugye csak ö n ?* — "Maga" helyett mar ismét "önt" mond, állapította meg a professzor (59) 'И Вы осмотрите меня? Правда, Вы? — Вместо maga он опять говорит ön, — отметил про себя профессор'. Интересно проследить, как меняется стиль беседы врача. В тот момент, когда он раскрывает виновность своего пациента, говорит с ним иначе, обращаясь с помощью местоимения *maga*, чем выдает свое волнение и недовольство больным: *Ezt ne tegye többé! — mondta éles, emelt hangon a tanár* (= az orvos). [---] *Hogy tíz forintot ad a szomszéd kórteremben fekvő fiúnak, ha beveszi a m a g á n a k kikészített tablettákat.* [---] *M a g a lelkiismeretlen ember* (61) 'Больше этого не делайте! — произнес резким, высоким голосом врач. [---] Вы даете десять форинтов мальчику из соседней палаты, если он примет приготовленные для Вас таблетки. [---] Вы бессовестный человек'.

Более подробного рассмотрения заслуживает местоименное обращение *magácska*. Исторический процесс стяжения, т.е. уменьшения длины стереотипов речевого этикета, свойственный многим языкам и заключающийся в укорачивании звуковой формы, затемнении первоначальной семантики и опрощении грамматической структуры слова, характерен и для системы стереотипов общения венгерского языка (ср. устар. *Nagyságod > Nagysád* 'Ваше благородие' и т.п.). Однако противоположная тенденция к усложнению звуковой и графической формы, морфологической структуры, приводящая в конечном счете к изменению стилистической функции в сторону повышенной вежливости, наблюдается в местоимении 3-го лица *magácska* (*maga* + уменьшительно-ласкательный суффикс *-cska*). Венгерский языковед М. Кертес относит его появление к 50-м годам прошлого столетия; оно употреблялось в разговорно-обиходном языке как подчеркнуто любезное обращение к женщине (Kertész 1931 : 111). Очевидно, *magácska* было образовано по аналогии с именными обращениями, снабженными суффиксами эмоциональной оценки типа *szívecském* 'сердечко мое', *lelkecském* 'душечка моя'.

По сравнению с другими выражениями вежливости в современном венгерском языке *magácska* встречается значительно реже, что свидетельствует о сужении сферы его использования. Тем не менее целый ряд примеров разговорного и литературного языка убеждает нас в том, что указанное местоимение вежливости еще сохраняется и фиксируется чаще в речи мужчин при обращении к молодым женщинам, что подтверждается и данными однотомного толкового словаря. Характерно, что в современном венгерском языке, в отличие от старовенгерского, оно может исходить не только от мужчин, но и от женщин по отношению к другим женщинам (следует отметить, что в отличие от других вежливых местоимений *magácska* бытует лишь в форме единственного числа).

В языке старовенгерского периода это подчеркнуто галантное обращение со стороны мужчин адресовалось женщинам (Kertész 1931 : 111). Его можно было услышать из уст мужчин в качестве обращения и к молодым девушкам. Из-за своей стилистической маркированности *magácska* употреблялось по отношению к тем адресатам, к кому хотелось обратиться в особо вежливой форме, выразить тем самым симпатию и расположение. В доказательство приведем несколько примеров из писем венгерского писателя Ж. Мори-

ца к Марии Шимони: *Tegnap az Operánál mentem el. A Hajós utca sarkán megálltam, könnyű jött a szemembe és lehajoltam, mintha elvesztettem volna valamit, a megsimogattam azt a kockakövet, melyen állott M a g á c s k a* (Móricz 63) 'Вчера я проходил мимо Оперы. На углу улицы Хайош я остановился, слезы набежали мне на глаза, я наклонился, будто что-то потерял, и погладил камень на мостовой, на котором Вы стояли'; *Igen, kedves, mindig itt ül M a g á c s k a mellettem* (70) 'Да, моя дорогая, Вы всегда сидите рядом со мной'.

В современном же языке использование все еще галантно-вежливой формы, адресованной молодым женщинам, свойственно, как правило, сельским интеллигентам. Так, *magácska* часто служит стилистическим приемом при создании образа провинциала-интеллигента в произведениях венгерских писателей. В драме Дюлы Чака «Тереза», действие которой происходит в уездном городке, к одной из героинь, Тери, именно так обращается ее ухажер: *Ne haragudjon, ha emlékeztetem [---] de azt mondta a múltkor, hogy legfontosabb, ha egy közösségért, ahogy m a g á c s k a nevezte a családot, feláldozzuk magunkat* (Csak 291) 'Не сердитесь, если я напомним [---], но в прошлый раз Вы сказали, что самое главное — пожертвовать собой ради маленького коллектива, как Вы называли семью'. Необходимо заметить, что писатель вкладывает эту форму вежливости в уста мужчины, уже перешагнувшего за срок.

На выбор указанного местоимения влияние оказывают лишь постоянные социальные признаки носителей языка (возраст, род занятий, уровень образованности). В равной мере оно употребляется как знакомыми коммуникантами, находящимися в близких отношениях друг с другом, так и незнакомыми людьми. Его можно услышать и в официальной обстановке, где его роль сводится к смягчению строгости, официальности делового общения в ситуации, когда одним из собеседников является молодая женщина, обращение к которой при помощи местоимения *maga* не вполне любезно. В газетном репортаже журналистки К. Шуйок директор одной провинциальной фабрики использует *magácska* по отношению к ней, журналистке, в ситуации завершения совместной работы, как бы сигнализируя тем самым переход от сугубо официального общения к дружескому: *Itt van az ideje, hogy megebedeljünk. Eleget dolgozott már m a g á c s k a is, megérdemli* (Sulyok 16) 'Пора и пообедать. Вы тоже достаточно уже поработали, заслужили'.

Как видно из примеров, вежливое местоимение *magácska*, получившее право на самостоятельное употребление, передает собеседнику определенную социальную информацию. При его выборе не последнюю роль играет возраст адресата. Различается два прагматических значения местоименного слова *magácska*: одно служит для передачи повышенного внимания, симпатии со стороны адресанта по отношению к молодой женщине (реже к молодому мужчине), другое — для выражения упрёка, порицания. В последнем значении *magácska* возможно лишь в речи пожилых мужчин, адресованной молодым женщинам в случае, если говорящий с помощью этого обращения стремится сгладить резкую тональность диалога: *M a g á c s k a akart, m a g á c s k a akart finnugor nyelvész lenni? — kérdi. Ha nagyon dühös [Zere bácsi], akkor mindenkit "magácska"-nak szólít* (Bóka 41) 'Это Вы хотели, Вы хотели стать финно-угроведом? — спрашивает он. Если очень сердит [дядя Зэрэ], то всех называет *magácska*'. Однако заметим, что *magácska* с оттенком язвительности со стороны адресанта, пребывающего в несколько раздраженном состоянии, можно изредка услышать и из уст женщин. Так обращается продавщица средних лет к покупательнице такого же возраста, которая задержи-

вает остальных покупателей: *Ha minden vezőre annyit várnék, mint ma g á c s - k á ra!* 'Если бы я каждого покупателя ждала столько, сколько Вас!' (запись устной речи).

Сокращения

Baróti — G. B a r ó t i, Egy építkezés befejezése. — Magyar Nemzet 1973, május, 6., c. 7; **Bóka** — L. B ó k a, Őszi napló, Budapest 1962; **Csak** — Gy. C s a k, Teréz. — A tolvai es a bírák, Budapest 1974, c.145—293; **Illes** — E. I l l é s, A 212. — Új Írás 1975, 5, c. 59—61; **Móricz** — L. M ó r i c z, Móricz Zsigmond levelei Simonyi Máriához, Budapest 1973, c. 63—70; **Somogyi Tóth** — S. S o m o g y i T ó t h, Huszonegy korsó sőr. — Kőrkép, Budapest 1975, c. 471—495; **Sulyok** — K. S u l y o k, Távolságok, helyben. — Élet és Irodalom, 1974 december, 7., c. 16.

ЛИТЕРАТУРА

Г у с ь к о в а А. П. 1991, Об одном архаичном употреблении вежливого обращения в венгерском языке. — LU, 193—199.
К е р т э с з, М. 1931, Szállók az úrnak, Budapest.

А. П. GUSKOVA (Moskau)

ÜBER DIE PRONOMINALE ANREDE IM UNGARISCHEN

Im Artikel werden Besonderheiten im Gebrauch der pronominalen Anrede behandelt. Die Autorin setzt damit das bereits in LU 1991 aufgegriffene Thema fort.

Das heutige Ungarische besitzt ein kompliziertes System der Pronomen für die Anrede. Die Spezifik der Rede in diesem Bereich beinhaltet, daß unter den Formen der 3. Person einige Pronomen die Höflichkeit ausdrücken können. Ihre Kongruenz und ihr Austausch vollzieht sich dennoch mit Hilfe des Substantivs und der Verbalform der 3. Person.

Die Auswahl des entsprechenden Pronomens wird von der Stufe der Höflichkeit in der ungarischen Rede bestimmt. Die Wahl der einen und nicht der anderen Form in der Rede, der Gebrauch von zwei Formen gleichzeitig in einer Situation des Dialoges und der Austausch einer Form durch eine andere zeugen von Abweichungen in den bestehenden Formen der ungarischen Rede.